

КРИТСКИЕ ИСТОРИИ

Джулия Том

Джулия Тот
Критские истории

«Издательские решения»

2015

Тот Д.

Критские истории / Д. Тот — «Издательские решения», 2015

ISBN 978-5-457-83986-1

На острове Крите, что в стране Греции, бывали туристами многие. Однако большинство посетителей острова знакомы с тем Критом, что привычно показывают гиды, и – имеющим мало общего с Критом истинным, настоящим, его традициями, каждодневностью, пропитанной душами островитян...

ISBN 978-5-457-83986-1

© Тот Д., 2015
© Издательские решения, 2015

Содержание

Вместо «Welcome на Крит»	6
История первая, дорожная...	7
О дне, первом впечатлениями...	9
Дни критские – больничные...	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Критские истории

Джулия Тот

*Κρήτη θα πει φιλότιμο
αντρεία και μπεσαλίκι
γιατί με αίμα βάρφηκε
το κάθε τζη χαλίκι!*

Критская мандинада

© Джулия Тот, 2015

© Diamantis Argyris, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Вместо «Welcome на Крит»

Каждый год, – согласно статистике, а верить всем нам положено именно ей, поскольку других источников информации на предмет данный добыть возможным не представляется – не можем мы сами бродить, да считать туристов, – посещают остров Крит два с половиной миллиона туристов. Рассматривая тех из них, кому посчастливилось или нет, – скорее всего – им было безразлично мое присутствие или отсутствие на острове, ибо они просто обо мне не знали, – прибывать на данном, столь популярном, клочке земли в море одновременно со мной, мне удивленно думалось и недоумевалось, почему же все они такие «туристы», почему нет на лицах их радости особой – радости Крита.

Глядя на этот движущийся Вавилон, с уставшим интересом крутящий, почти одновременно, головами, заглядывающий в тарелки питающихся и, изредко, задающий вопросы на всех языках мира, тыча пальцами в пищу ее жующего: «что это?», никак не могла я понять, почему им не радостно, не счастливо воздухом Крита, зачем бродят они после посещения таверны или музея очередного по магазинам, коих и в их городах – странах в наличии достаточно. Прислушившись же к тархтению многоязычному, исключительно на тех наречиях, пониманием которых жизненный опыт меня наделил, узнала я секрет ужасный грустной истиной своей: почему приезжают миллионы статистические на остров Крит и уезжают с него с чувством «ничего особенного». В мире все так: всегда проще, чем нам кажется, стоит лишь прислушаться, приглядеться, полюбив, попробовать понять. А, приглядевшись, и – прислушившись к гостям легенды – Крита, нашептали они мне, что радости критской не понять им, покуда не знают они о ней: прилетают их сюда самолетами, приплывают паромами, привозят – приводят в гостиницы, из коих носятся они по музеям, на пляжи, да таверны – все их чувства критские да память острова – история его (тут уж – кто что запомнил, насколько жарко было и влияла жара на способность запоминания или же весь день с камня на камень дворца многотысячелетнего прошел в мечтах о водичке холодной), что едят, да разница в ценах в магазинах да ресторанах... всё... всё остальное памятью доверяется камере телефона, профессиональной, но, которой еще не научились пользоваться, таблеткам и прочей технической помощи. И не виноваты статистические миллионы, что не почувствовали Крит, не поняли острова, на котором смеяться полагается каждые пять минут: не рассказывают даже лучшие путеводители по нему ни о козе Кри – Кри, ни о частушках – пожеланиях на традиционных ножах, ни о критском диалекте, ни о том, сколько это по-критски – не пить много, какая она – истиннокритская свадьба, есть ли оружие страшно по углам домов мужики – настояще-критские музыканты, про Бали с ударением на «и», про всё, что есть Крит и о чем гиды под руку с путеводителями – умалчивают. Решила я, смелость доселе для меня невиданную на себя нацепив, историями короткими, где – смешными, где – трогательными, поведать уставшим от истории, названий блюд да мест, которых все равно не вспомнить потом, вернувшись из отпуска, какой он – Крит – настоящий.

История первая, дорожная...

У большинства людей посещение Крита-острова связано с предварительными приготовлениями приятными – выбором места отдыха на самом острове, – гостиницы, пляжей, городов, которые «посмотреть бы» – по прибытии. В жизни же моей сложились линии да пути, те, что – неисповедимы, – вместе так, что на Крит ехать было необходимо: в больницу, где почти лучшие в мире офтальмологи должны были спасти испорченный – до отмирания – в клинике афинской, – орган зрения. Не смотря на столь нетуристически-грустную причину поездки, подобие радости все же, порхало уставшей бабочкой, где-то, внутри, согревая уже душу теплом критским.

Если вы думаете, что Крит, как прочие острова, области да города, начинается там, где есть их географическая граница, – ошибаетесь непоправимо. Крит начинается там, где начинается дорога на него, – то есть (она не единственная, но, самая используемая и населением местным, греческим, так и туристическими миллионами) – на пароме.

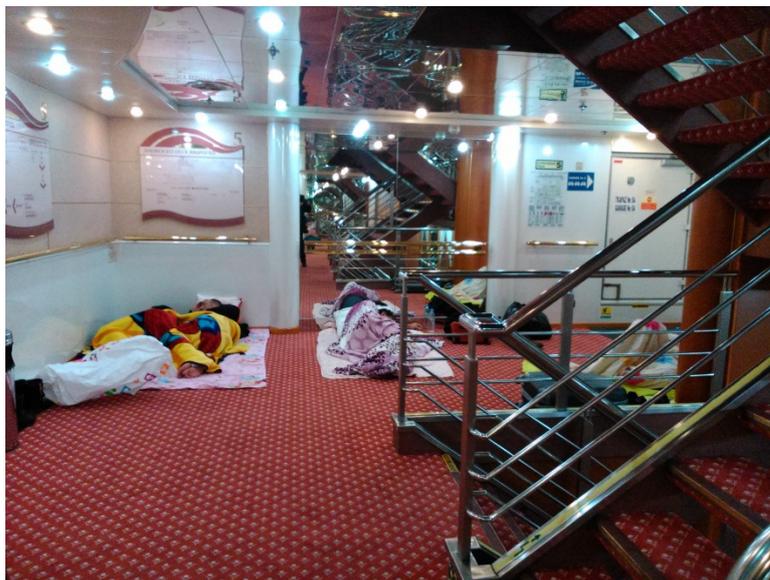
Если прибыть на паром очень заранее – часа за три – два до отплытия его, расположиться, исследовать многочисленные помещения сего приогромнейшего строения, являющего собой нечто между гостиницей и кораблем, все покажется весьма удобным, излишне безвкусным сиянием красных ковров, да зеркал, в которые рискованно врезаться – ибо отражают они все внутренние помещения, путая их в глазах и разуме, и отражаются в выкрашенных под золото либо бронзовое подобие – поручнях (которые по причине плавучести дома и в шторм, присутствуют не только на лестницах): есть на пароме три великих размеров гостиные с диванами мягкими, барами да телевизорами многочисленными, дабы могли заключенные на девять часов пути на остров Крит провести в удобстве, рестораны – само – и чужого обслуживания – дабы не голодали гости, каюты и так называемые «самолетные места». Последние есть ни что иное, как два большие помещения с рядами кресел – взлядом – весьма удобных, по сторонам – полки для вещей, чтобы не следовать фразе «спали на чемоданах», и все те же – пресловутые телевизоры – чтобы прибывали пассажиры на места назначения, имея полное понимание новостей в мире, не утомленные дорогой, замененной просмотром шедевра мирового кино.

За часа полтора до отплытия транспортного средства вы непременно начнете, удивляясь, понимать, что что-то, – во всех его просторных, красноковристых, золотистых, отелевизированных помещениях общего пользования и отдыха, – меняется... еще через полчаса вы не найдете ни одного свободного места, решив, что все новоприбывшие решили в час отплытия выпить по чашке кофе, дабы запастись бодростью в дорогу. Открытым останется лишь вопрос: почему отведать кофе корабельного все эти люди пришли с сумками-чемоданами. Ответ не капризен и ждать себя не заставит. Еще через полчаса, но уже, когда паром качают невидимые глазу волны, – вы способны будете понять ответ, но, только при одном условии: если вы хоть раз в жизни слышали, как коренные жители острова говорят по – гречески. Только обладая знанием данным, поймете вы значение жужжания уже забивших собой и багажом все гостиные и краснокровные холлы перед лифтами, людей. Это – коренные жители Крита.

Будь вы туристом обычным, знанием вышеозначенным не просвещенным, начнете вы злиться. Ведь через пару часов после отплытия, все жужжащее критским диалектом сообщество мирно укладывается спать... никто не разбредается по каютам или «самолетным местам». Постелив на красные ковры собственные простынки, разложив по ним подушки, укладываясь сами, укладывают и детей... подобно туристам прочим, уже подражающим Жизель и маленьким лебедям, в попытках не наступить на мирно посапывающих целыми семьями критян, появилось бы желание у вас пожаловаться куда-либо на сей балаган: опла-

тив каюты и путешествие данное, остались вы без малой возможности телевизорное чудо лицезреть, остались без матча баскетбольного да новостей мировых – все огромностью своей впечатлившие вас гостинные заняты уже возлежащими на мягких диванах и креслах все те же – коренные жители Крита. И только зная, что не из экономии все эти люди лишают вас удовольствий, принадлежащих вам по праву оплаты билетов, – билеты на «самолетные места» у них тоже есть, – характер у них иной, – вы с улыбкой будете перескакивать между спящими, и пытаться не хлопать дверью, под которой спит молодая пара, до ушей натянув спальный мешок.

Только, покупая пирожное в три часа ночи – будучи не в силах заснуть под корабельные прыгания в волнах эгейских, и, начав возмущаться, что съесть вам пирожное это просто негде – везде – спящие либо в глубокой дреме – люди, и, услышав ответ бармена, выдающего сладость, – шепотом, почти на ухо: «ну что вы, есть же места», показывающим взглядом на пару пустых столов и кресел, водрузившись в которые с пирожным, вы найдете перед глазами чьи-то босые ноги, – вы поймете, что и бармен, и весь обслуживающий персонал, как и спящие повсюду люди – они – с Крита... и понимают они, что не закрыть выходцев с острова в каюты и не приковать на время сна к креслам самолетным. Паром – дорога на их остров, а значит – часть их земли, их традиций, их жизни... с пониманием всего этого, проходит и ваша злобная отчаянность, вы съедаете пирожное там, где придется, и уже улыбаясь, рассматриваете этих странных людей, которые предпочитают спастись вот так – везде, и вместе, с возможностью без конца говорить, если настроение есть и спать – если оно – другое. И не так уж и тяжело корабельное прыгание в невидимых волнах, – с картиной – где мирно спящих, где тихонько жужжащих истории людей, – переносится оно веселее и проще.

О дне, первом впечатлениями...

Если – по причинам любим – вы прибыли на Крит с автомобилем собственным или же – туристом придумалось вам таковой арендовать, должно вам быть рассказано о правилах вождения вышеупомянутого транспортного средства, как и прочих колесных – на острове назначения.

А правила данные состоят в их полнейшем отсутствии. Факт, характерный для всей территории Греции, на Крите – как и прочее и другое – проявляется почти гротеском. Дорожный хаос и постоянное гудение упорно заставляют прижиться, в готовом воспалиться от бесприрывной дорожной полифонии мозге, мысль, что, возможно, правила – какие бы то ни было – на дорогах острова никто не вводил, не обязательны они здесь.

Полностью отождествляемые с приезжими во времена СССР в Москву – столицу посмотреть, – выехав из порта – начинаете крутить головами по сторонам: кому не интересно посмотреть город с многотысячелетней историей с первого вдоха в нем... и тут же гложете от кричащих сигналами машин-автобусов-мотоциклов и – вопящих их владельцев... и пока звенит – кричит контузией все в новоприбывшей голове вашей – вас пытаются объехать справа-лева понятия не имеющие, что есть шлем, – мотоциклисты, велосипедисты и водители малых грузовиков, автобусов рейсовых, полных жителями местными и прочие участники ненормированного движения. Отказавшись от попытки поздороваться со столь знакомыми по фотографиям, что видели раньше, строениями-памятниками-пристанями-мостами, пытаетесь сосредоточиться лишь на пути, который орет вам «навигатор» в страхе гусиницы быть затоптанной до превращения в бабочку – только бы не пропустить где – влево – где – вправо... а голос, дамский – направляющий, твердит почти одно и то же: «поверните на втором выезде направо», «поверните на первом выезде направо»... и понимаете вы, что по какой-то причуде – центральные дороги Ираклиона-града построены так, что каждые двести-триста метров – круг... и вы уже почти чувствуете себя гением, решив, набравшись вместо воздуха острова его хаоса дорожного, что круги сделаны, дабы скорость в городе тормозить. Через пару секунд, оказавшись уже в очередном таком манеже, забитом пытающимися разъехаться всеми видами транспорта – все также гудящими все и порознь – понимаете, что все равно вам – зачем на Крите круги на дорогах, что города сейчас вам не увидеть, когда вспоминаете, что время – всего утро и, увидев выходом из хоса указатель: Knossos, сбегаете в неизвестный поворот.

За что язык русский отрезал от Кнососа (по-гречески), Кноссуса (на латыни) последний слог – история умалчивает, но – факт сегодняшний, что зовущийся на языке во времена древние бывшем местным наречием – минойском – Канути, на языке русском именуем куце – Кносс. Град сей предвечнейший, во времена процветания и существования своего дом являвший ста тысячам граждан, ныне обозначен площадью в десять километров квадратных, на которых продолжают археологические работы и по сей день. Приехав сюда до восьми утра – без планов и, не зная, когда открывается, да и где находится чудо истории данное, – найдете вы ворота закрытыми, и увидите прибывающих со стаканчиками кофе работников. Табличка на закрытых воротах гласит об открытии в восемь ноль-ноль. В восемь ноль две все еще не появляется никто, желающий распахнуть двери истории уже собирающимся туристам-дикарям (тем, что прибыли не автобусами и не ведомыми гидами), в восемь ноль пять лениво-по-утреннему, вежливый – очень критского колорита – мужчина, распахнув воротину, кивком указывает на кассу и уже ожидая у турникетов, желает «хорошо провести день». День провести хорошо, позабыв, что с девяти утра солнце даже сентября будет вас мучить все больше и жарче, а град Кносс – это постоянное движение по камням и каменным ступенькам вверх-вниз-вверх, – невозможно. Задумав посетить достопримечатель-

ность столь выдающуюся, не поленитесь заpastись водой – город стар и лавки торговцев закрыты в нем много тысячелетий назад, воды вам в нем не найти. Старинные вазы – продуктов, да воды хранилища – также пусты. Вспоминаете вы, уже не будучи в силах выносить наступающую уже и на дыхание ваше, – жару, что есть в Кноссе всего несколько достопримечательностей с известностью мировой, – договариваетесь с собой – найти только их, посмотреть, а все остальное оставить на раз следующий, когда с подготовкой полученной, – посетите вы Кносс в часы вечерние, с запасами воды. Завидев работниц, мирно пьющих утренний кофе в тени одной с древнейших беседок мира, – спрашиваете, где бы найти вам зал с изображениями дельфинов, и, назвав еще пару чего-то, что запомнилось вам по картинкам, виденным раньше и где-то. Прервав утреннюю трескотню и потребление кофе, одновременно, погрузившись в одинаковое раздумье, также одновременно, как замолчали, работницы начинают попытку объяснить, где вы найдете все перечисленное. Пытаясь следовать указанному маршруту, вы спускаетесь невыносимо для обезвоженного организма – вниз, понимая, что потом все это придется подниматься, – не найдя в конце пути – ни зала, ни дельфинов. Ругая куцыми словами – типа кносса – археологинь, налетаете на старичка с тачкой, собирающего ветки с деревянных мостиков. Задав ему, из последних сил, вопрос всего то про зал с дельфинами, неожиданно получаете ответ, наполняющий вас счастьем близкого избавления от Кносса – зал прямо здесь, но за углом каменным и закрыт он стеклами. Стекла уже не помеха: просунув обе руки с телефоном между стеной и стеклом, делаете фото – увидеть зал через стекло невозможно – солнце да стекло вещи несовместимые (знают все, кто хотя бы раз пользовался банкоматом в погоду солнечную), – и смотрите на экран – все, в Кноссе, Кноссосе, – побывали, в зале с дельфинами – тоже, восстановленный кусочек дворца видели, фрески – видели, можно пытаться взобраться наверх, к воде, к жизни.

По дороге к воротам – к выходу, а закрыта она полностью виноградником и проходит в его прохладе, – становится грустно вам, и предательски нашептывает любопытство – может еще что было там, может вернуться... но сил нет... знай вы раньше... возьми вы воды... не потащись вы с паром на восходе критского солнца... Выйдя к воротам, вы видите тысячи туристов, выстроившиеся в неровные уродливо-уставшие змейки в ожидании войти в Кносс-град... и понимаете вы – зная о часах открытия и приехав чуть позже, или – как загадали на будущее – до заката солнца, – судьба ваша – в часах стояния в чреве змеином... и вполне удовлетворенно покидаете вы уже Кносс-Кноссос – ведь только воды глотков пять отделяло вас от осмотра бОльшого, но и так – вполне вы счастливы – ведь в зале с дельфинами дворца Кносса вы побывали... почти...

Покинув город древний, тут же попадаете в неправильный хаос веселых в движении своем ничем не ограниченном – всех видов средств колесных. Гудит Крит вам навстречу, кричит диалектом жужжащим, – и вы почти уже знаете правила вождения, и почти уже получается у вас не пропускать ожидающую возможность счастья выехать на дорогу главную с второстепенной машинку, и почти получается нагудеть на пешехода, пытающегося не умереть между колесными... уже почти... а в душе очень вам гордо и комфортно – правила поведения на дороге почти освоены и какая она – древняя цивилизация Крита тоже теперь знаете... вот только жаль, что в русском языке потерялся из названия целый слог... и без слога этого – некрасиво так – Кносс... и все... словно, чего-то не хватает... воды, наверное...

Дни критские – больничные...

Для туристов категорий вышеназванных, то есть – обычных целями посещения острова – «Крит посмотреть», – счастьем, несомненно, – посещение больницы не является пунктом программным. Жизнь же такова, что некоторые из радостных них – приехавших за отдыхом и наслаждением видом и историей, все же – в заведение сие грустное – попадают. Мы же, ехавшие именно с целью выздоровления, – вычитали до приезда, что клиника университета критского – место уникальное. Вылечивают в ней людей, потерявших надежду – видеть, слышать, обзавестись семьей с тремя детьми, да и – выжить в хвори, представляя собой не больницу в понимании обычном, а и – центр исследовательский, с врачами, ежедневно работающими над созданием приборов, техник, – во имя людей, что – по временам нынешнем – редкость великая. По всему миру подобные центры создаются и существуют во имя получения прибылей великих, врачи трудятся – большей частью там, – где пошло больше платят. В университетской клинике острова Крита, с названием «Пагни» – врачи в званиях и профессоров, осматривают пациентов по три раза на дню, вы можете увидеть их в десять вечера, после нескольких операций и осмотров пациентов, лекций студентам – бегущих по коридорам – в поисках пациента особенно тяжелого случая – в попытке осмотреть такового. Больница, – и факт сей есть общеизвестный, – место, где ежедневные трагедии судеб – привычны. Но случаются в заведении данном, – как и во всей нашей жизни, а, находясь в палате, где пациенты меняются ежедневно, а то – и ежечасно, (вас, непременно, чувство, что перед вами сменяют друг друга книги чужих судеб, – посетит), – и ситуации курьезные. Не столь курьезные по глобальности своей необычности, как история Бенджамина Баттона, не истории – длиною в жизнь, – просто смешные, порой, удивляющие, – но, так или иначе, – заставляющие болезных обитателей и их нервных родственников на несколько минут забыть о своих болях и несчастиях.

В первую для нас ночь возлежания на четырехколесных монстрах – кроватях университетской больницы Крита, объявлена она была дежурной. Отделение офтальмологии... С палатой – традиционно жизнью – снова повезло неведанно – дверь палаты зеркально отражается в двери приемного покоя, которую никогда и никто не закрывает. Одинадцать вечера. Больные, с залепленным в одиночество глазом, пиная неприличными словами систему, по которой телевизоры палатные работают самое большее два часа, – медленно и нехотя разбредаются по своим кельям. Курящие, либо – более везучие родственниками любящими, все вместе переливаются шелестящим потоком на галлерейный балкон. Одинокие и верящие во вред сигарет укладываются в нечто неудобное на колесиках, и уже приступают к попытке уснуть. К двенадцати тридцати времени критского-ночного и курящие, и противники сего действия, одинокие плейбои и престарелые многоженцы, успокоившись долей своей, принимают посапывать в полусне, иль медведями в берлогах глубокого забытья.

Сопения и храп прерывают неожиданно и громко: почему-то одновременно, словно, весь Крит, сидя у телевизоров, почувствовал боли в глазах, вскочил, и побежал толпой в дежурную больницу, – прибывают один за другим жалующиеся на орган зрения. Через полчаса обследования истинно болезных уже не усыпить – отделение рыдает смехом в голос, хором.

Первым на обследование вошел телосложения крепкого критского явный селянин с количеством полей, работавший на них годами. Усадив его на стульчик, нежно пытающийся просить помиловать, не сломав тяжестью, молодая женщина-врач просит землевладельца почитать с таблички. Мужичище гордо-громко зачитывает: «пять, восемь, три...» ... врач останавливает его нежным: «мистер, я же просила читать БУКВЫ, на этой таблице нет цифр». Мужчина недоуменно смотрит на нее и уже совсем недовольно громкоговорит:

«зачем вы мне такие трудные задачи ставите». С трудом разобравшись с образованным пациентом, никак после чтения трудностей не желавшим смотреть направо-налево-вверх и вниз, выдворив его за открытую дверь с каплями и мазями в огромном кулаке, женщина – врач с улыбкой приглашает следующего, не досмотревшего футбол по причине появления непонятных болей... пациенты палатные уже слушают из всех аудиовозможностей, боясь пропустить и полслова циркового представления.

Любитель футбола очень не доволен своим состоянием, глаз болит сильно. С трудом отцепив руку мужчины от лица, врач ахает на все отделение и восклицает: «что случилось?», на что мужчина гордо и громко, заявляет: «глаз болел, лечил народным методом». Врач, уже чувствуя неприятности, продолжает со вздохом: «каким из них?». Пациент уже совершенно гордый своими познаниями в медицине нетрадиционной: «картошку прикладывал» (знающим греческий – прикладывал он, разумеется, – «пататачи»). Молодая женщина кричит от возмущения: «если вы порежете руку и будете втирать землю в рану, вам поможет?». Ответа не следует и обитатели палат вздыхают облегченно, мол, понял мужик ошибку, когда неожиданно раздается: «что плохого в картошке, глаз и до этого болел». Снабдив любителя народной медицины каплями и мазями, попросив не пытаться засунуть в глаз картофель, яблоки, огурцы и любые прочие корнеплоды и продукты успешного аграрного комплекса острова, женщина -врач вызывает следующего несчастного.

На сцену приемного покоя дочь вводит совсем старушку – маму. Зачем, почти в два часа ночи, бедную привезли в отделение офтальмологии понять сложно – болей у старушки явно нет, стуча палочкой, интригуя, заставляет она замереть все отделение в ожидании. Оказывается, просто все – не спалось бедной бабушке, смотрела телевизор, и показалось ей, что не видит он картинки в нем достойно-чисто. Разбудила она дочь и ныла до тех пор, пока та не встала, и не отвезла в больницу. Выслушав рассказ дочери – бабушка говорить почему-то отказывалась, только сидела и дулась, женщина– врач попросила почитать ее буквы с таблицы. Пожилая женщина долго собиралась, всматривалась вдаль, и, наконец начала: «шесть, восемь, семь»... женщина – врач голосом человека, доведенного жизнью до грани самоубийства, возвизжала, уже сливаясь с ожившими законными обитателями палат: «мадам, там нет цифр, я же сказала – там – буквы». Старушка была критяночкой истинной и сдаваться не собиралась, не разбирая криков врача, хохота вокруг, уже выползавших в коридоры из палат, – все продолжала, словно, пытаясь заставить противные буквы превратиться в цифры: «два, четыре, семь». Осмотрев старушкины глаза всеми приборами, выписав ей капли от усталости глаз и попросив не смотреть телевизор по двенадцать часов в сутки, и, попрощавшись, молодая женщина – врач осторожно выглянула в коридор. Он был пуст нуждающимися в помощи неотложной – и только любопытные постояльцы, все еще похахатывая, не желали расходиться – ожидая нового веселья. Один из пожилых глаукомных, не выдержав, все же спросил: «доктор, а что, и вправду картошка помогает?». Остальные, немо уставившись на задавшего столь гениальный вопрос, медленно перевели взгляды на врача в ожидание ответа. Вздохнув, женщина улыбнулась: «да ерунда – картошка, хуже, когда вы все по трепу знакомых в глаза уксус и лимон заливаете». В шоке от подобного были не многие: то есть не просто слышали, но еще и верили, что уксус и лимон способны помочь при проблемах глазных...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.